

Правовое регулирование оценки результативности и эффективности технологической политики в сфере искусственного интеллекта в России *

Ефремов А. А.*, Тесленко А. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Центр технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований, Москва, Российская Федерация; *efremov-a@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Цель данного исследования заключается в проведении анализа современного состояния правового регулирования оценки результативности и эффективности технологической политики Российской Федерации, в том числе в сфере развития искусственного интеллекта и в разработке предложений по формированию комплексной системы такой оценки для повышения действенности инструментов государственного управления.

Методы исследования включают формально-юридический метод, который применялся для анализа системы нормативного правового регулирования как в сфере технологической политики в целом, так и в отношении инструментов государственного управления для развития искусственного интеллекта, сравнительно-правовой анализ существующих и проектируемых элементов оценки результативности и эффективности в отношении технологической политики в целом и развития искусственного интеллекта в частности, а также метод правового моделирования для разработки соответствующих рекомендаций по развитию указанной оценки результативности и эффективности.

Результаты исследования показали, что действующее правовое регулирование не содержит единого подхода к оценке результативности и эффективности мер государственной поддержки и стимулирования технологического развития в целом и развития искусственного интеллекта в частности, ориентированной на достижение конечного общественно значимого результата такого развития (технологическое лидерство России, в том числе в сфере искусственного интеллекта). Выявлена терминологическая неопределенность и преобладание оценки выполнения плановых мероприятий над оценкой их реального вклада в достижение и обеспечение технологического суверенитета и технологического лидерства России.

Выводы исследования заключаются в том, что для достижения и обеспечения технологического суверенитета и технологического лидерства России, в том числе в сфере развития искусственного интеллекта, реализация инструментов и мер государственного управления (стимулирования и поддержки развития) должна быть обусловлена внедрением и применением системной оценки результативности и эффективности таких инструментов и мер, включая соответствующий терминологический аппарат, показатели и методику оценки. Обоснован комплекс предложений по совершенствованию проектов нормативных правовых актов в этой сфере, разрабатываемых Минэкономразвития России в 2025 г.

Ключевые слова: технологическая политика, искусственный интеллект, правовое регулирование, оценка эффективности, оценка результативности, государственное управление, технологический суверенитет, технологическое лидерство.

Для цитирования: Ефремов А. А., Тесленко А. А. Правовое регулирование оценки результативности и эффективности технологической политики в сфере искусственного интеллекта в России // Управленческое консультирование. 2025. № 5. С. 39–50. EDN GBEQCT

* Статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС 2025 г.

Legal regulation of assessing the effectiveness and efficiency of technology policy in the field of artificial intelligence in Russia*

Alexey A. Yefremov*, Alexandra A. Teslenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Public Management Technologies Center of the Applied Economic Research Institute, Moscow, Russian Federation; *efremov-a@ranepa.ru

ABSTRACT

The purpose of this study is to analyze the current state of legal regulation of the assessment of the effectiveness and efficiency of the technological policy of the Russian Federation in the field of artificial intelligence development and to develop proposals for the formation of a comprehensive system of such assessment to improve the effectiveness of public administration tools.

The research methods include the formal legal method, which was used to analyze the system of normative legal regulation both in the field of technological policy in general and in relation to public administration tools for the development of artificial intelligence, a comparative legal analysis of existing and planned elements of the assessment of effectiveness and efficiency in relation to technological policy in general and the development of artificial intelligence in particular, as well as the method of legal modeling for the development of appropriate recommendations for the development of the said assessment of effectiveness and efficiency.

The results of the study showed that the current legal regulation does not contain a unified approach to assessing the effectiveness and efficiency of measures of state support and stimulation of technological development in general and the development of artificial intelligence, in particular, aimed at achieving the final socially significant result of such development (technological leadership of Russia, including in the field of artificial intelligence). Terminological uncertainty and the prevalence of the assessment of the implementation of planned activities over the assessment of their real contribution to the achievement and ensuring of technological sovereignty and technological leadership of Russia were revealed.

The conclusions of the study are that in order to achieve and ensure technological sovereignty and technological leadership of Russia, including in the field of artificial intelligence development, the implementation of public administration tools and measures (stimulation and support of development) should be conditioned by the introduction and application of a systemic assessment of the effectiveness and efficiency of such tools and measures, including the appropriate terminology, indicators and assessment methods. A set of proposals for improving the draft regulatory legal acts in this area, developed by the Ministry of Economic Development of Russia in 2025, is substantiated.

Keywords: technology policy, artificial intelligence, legal regulation, performance assessment, performance evaluation, public administration, technological sovereignty, technological leadership.

For citation: Yefremov A. A., Teslenko A. A. Legal regulation of assessing the effectiveness and efficiency of technology policy in the field of artificial intelligence in Russia // Administrative consulting. 2025. N 5. P. 39–50. EDN GBEQCT

Введение

Развитие технологий и систем искусственного интеллекта (далее также — ИИ) в настоящее время становится одним из приоритетов государственного управления во многих странах.

Спектр инструментов государственного управления, применяемых в отношении развития технологий ИИ, достаточно широк — это и *национальные стратегии* (например, в РФ — Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹, в Казахстане — Концепция развития искусственного

* Утв. указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024).

интеллекта на 2024 — 2029 годы, утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592², в Узбекистане — Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года, утв. Постановлением Президента Республики Узбекистан от 14.10.2024 г. № ПП-358³), *национальные законы*, предусматривающие внедрение технологий ИИ в различных сферах, в том числе на основе проведения соответствующих экспериментов (например, в РФ — Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ), *иные нормативные правовые акты главы государства и правительства* (например, подписанный 23 января 2025 г. президентом США Д. Трампом указ 14179 «Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence»⁴, направленный на «сохранение мирового лидерства США в области технологий ИИ», или опубликованный в июле 2025 г. проект постановления Правительства РФ «О проведении эксперимента по использованию генеративного искусственного интеллекта в государственном управлении»).

Каждый из указанных видов инструментов государственного управления в сфере развития технологий ИИ предусматривает отдельные меры, направленные на стимулирование такого развития.

При этом инструменты и меры государственного управления, используемые для обеспечения внедрения, применения и развития технологий и систем ИИ в различных сферах экономики и самого государственного управления, должны быть системно интегрированы в единую технологическую, а шире — научно-технологическую политику государства.

Формирование технологической политики в России и ее правового регулирования на законодательном и подзаконном уровнях в последние годы обусловлено усилением санкционного давления на нашу страну со стороны стран — лидеров технологического развития.

В этой связи обеспечение и укрепление технологического суверенитета страны [11] стало главным стратегическим ориентиром государственного управления, что нашло свое отражение в новой Стратегии научно-технологического развития РФ⁵, Концепции технологического развития до 2030 г.⁶, а также целом ряде поручений Президента РФ в 2022–2025 гг., включая последние поручения по итогам Петербургского международного экономического форума 2025 г.⁷ Значительное место среди поручений Президента РФ занимают связанные с внедрением, применением и развитием технологий искусственного интеллекта (например, Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» от 30.12.2024⁸).

Инструментарий государственной технологической политики в сфере ИИ, который формируется этими документами, носит комплексный характер и включает как меры прямого финансирования (гранты, субсидии), так и меры косвенной поддержки (налоговые льготы, развитие кадрового потенциала). Однако масштабность поставленных задач в условиях структурной перестройки экономики придает значимость вопросу о действительной оценке результативности и эффективности самих инструментов. Важно, чтобы они с самого начала были направлены на поддержку

² [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (дата обращения: 12.08.2025).

³ [Электронный ресурс] URL: <https://lex.uz/ru/docs/7158606> (дата обращения: 12.08.2025).

⁴ [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence/> (дата обращения: 12.08.2025).

⁵ Утв. указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145.

⁶ Утв. распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-п.

⁷ [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/77788> (дата обращения: 12.08.2025).

⁸ [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/76076> (дата обращения: 12.08.2025).

искусственного интеллекта, на успех — результативность и эффективность — его поддержку и стимулирование. Для этого необходима регулярная и систематическая оценка таких инструментов и их реализации [1]. Несмотря на значительное число реализуемых инструментов, до настоящего времени в Российской Федерации отсутствует комплексная и законодательно закреплённая система оценки их результативности и эффективности. Это создаёт риски неоптимального распределения бюджетных средств, консервации неэффективных инструментов поддержки и стимулирования и, как следствие, недостижения главной цели — обеспечения технологического суверенитета.

Правовое регулирование оценки результативности и эффективности государственной технологической политики, в том числе в сфере развития технологий ИИ, таким образом, выступает не приложением, а фундаментальным инструментом реализации технологической политики. Оно определяет, что именно подлежит измерению, какими методами. От полноты правового регулирования напрямую зависит способность государства гибко реагировать на вызовы, отсекаать неэффективные направления и концентрироваться на наиболее перспективных.

Гипотеза исследования состоит в том, что отсутствие правового регулирования единой комплексной системы оценки результативности и эффективности технологической политики в отношении инструментов государственного управления в сфере развития ИИ снижает их действенность и препятствует формированию релевантных обратных связей для их оперативной корректировки в условиях быстро трансформирующейся внешней среды.

Цель исследования заключается в проведении анализа современного состояния правового регулирования оценки результативности и эффективности технологической политики РФ в сфере развития ИИ и разработке предложений по формированию комплексной системы такой оценки для повышения действенности инструментов государственного управления в данной сфере.

Материалы и методы

Исследование вопросов правового регулирования оценки результативности и эффективности технологической политики в РФ в интересах формирования инструментов государственного управления для развития ИИ включает анализ научных подходов к формированию системы такой оценки и текущего состояния ее правового регулирования как в целом (в отношении всех инструментов технологической политики), так и в отношении инструментов государственного управления, применяемых непосредственно для внедрения, использования и развития технологий и систем ИИ.

Для решения указанных задач были использованы формально-юридический метод, который применялся для анализа системы нормативного правового регулирования вышеуказанной оценки, сравнительно-правовой анализ существующих и проектируемых элементов такой оценки в отношении технологической политики в целом и развития ИИ в частности, а также метод правового моделирования для разработки соответствующих рекомендаций по развитию указанной оценки результативности и эффективности.

В настоящее время в научной литературе рассматриваются следующие вопросы и проблемы, в том числе правового регулирования и применения механизмов оценки результативности и эффективности отдельных инструментов государственного управления:

- вопросы определения соответствующих критериев для оценки эффективности использования государственных ресурсов [3];
- общие проблемы оценки результативности и эффективности механизмов государственного управления и подходы к такой оценке [12];

- отдельные вопросы реализации оценки результативности и эффективности государственных целевых программ [2], в том числе в социальной политике [4];
- проблемы оценки эффективности проектов цифровизации, реализуемых органами государственной власти, включая проблемы формирования целевых показателей эффективности таких проектов [8];
- проблемы оценки результативности и эффективности деятельности органов государственной власти при внедрении цифровых технологий [10], а также развития отрасли ИТ в целом [5];
- проблемы определения показателей для оценки результативности и эффективности инновационных проектов [9].

Анализ указанных исследований показывает, что вопросам правового регулирования оценки результативности и эффективности государственного управления в сфере технологического развития (т. е., по сути, самой технологической политики), в том числе в отношении отдельных технологий, включая технологии ИИ, практически не уделяется внимания. В значительной мере данное обстоятельство обусловлено тем, что правовое регулирование инструментов технологической политики в целом еще только формируется. В этой связи актуален сравнительно-правовой анализ положений законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, в том числе разрабатываемых в 2025 г. проектов таких актов, а также соответствующих поручений Президента РФ, предусматривающих отдельные элементы оценки результативности и эффективности в отношении отдельных инструментов государственного управления в сфере технологической политики, в том числе в сфере развития технологий ИИ.

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование показало, что правовое регулирование оценки результативности и эффективности технологической политики в РФ, в том числе в отношении инструментов и мер государственного управления, применяемых для развития технологий ИИ, нуждается в совершенствовании.

Федеральный закон о технологической политике⁹ относит к ее задачам осуществление мониторинга эффективности такой политики и оценку эффективности мер государственного стимулирования, определяя такие меры, как правовые, экономические и организационные меры, которые применяются в сфере развития технологий за счет средств соответствующих бюджетов и направлены на достижение целей технологической политики.

Ключевой целью технологической политики, согласно ст. 4 вышеуказанного Федерального закона, является обеспечение технологического лидерства РФ.

Таким образом, оценка эффективности мер государственного стимулирования деятельности по реализации технологической политики в РФ должна быть ориентирована на обеспечение именно технологического развития (т. е. существенного качественного и необратимого изменения состояния технологий в РФ, а не просто их роста, текущего улучшения или масштабирования) и, на основе такого технологического развития, — достижения и обеспечения технологического лидерства и экономического развития (именно развития, а не только количественного роста, оптимизации).

Для реализации положений Федерального закона о технологической политике в 2025 г. Минэкономразвития были разработаны проекты постановлений Правительства РФ:

⁹ Федеральный закон о технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 28.12.2024 г. № 523-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51500> (дата обращения: 12.08.2025).

- «О планировании технологической политики в Российской Федерации» (далее — Проект 1)¹⁰;
- «Об особенностях реализации национальных проектов по обеспечению технологического лидерства Российской Федерации, связанных с технологической политикой Российской Федерации» (далее — Проект 2)¹¹;
- «Об оценке эффективности финансирования проектов развития технологий, определении допустимого уровня рисков и базовых критериев управления ими при реализации проектов развития технологий, осуществлении мониторинга и контроля реализации проектов развития технологий и целевого использования средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, направляемых на финансирование проектов развития технологий» (далее — Проект 3)¹².

Данные проекты нормативных правовых актов (НПА) пока не в полной мере отражают необходимость оценки результативности и эффективности регулируемых ими инструментов реализации технологической политики именно как инструментов обеспечения технологического (а если более системно — научно-технологического) развития в России, ориентированных на достижение и обеспечение на его основе технологического лидерства.

Они предусматривают отдельные положения об оценке эффективности некоторых инструментов реализации технологической политики, однако эти положения:

- носят фрагментарный характер;
- либо направлены на оценку целевого характера финансирования отдельных проектов и не делают акцента на оценке их именно как проектов развития, обеспечивающих достижение ожидаемых (с разной степенью вероятности) результатов поддерживаемого ими развития;
- не устанавливают необходимости явно выделенной оценки собственно результативности этих инструментов, основанной на оценке достижения ожидаемых результатов технологического развития (в том числе в части развития сквозных технологий).

Тем самым создается возможность поддержки со стороны государства в качестве проектов технологического развития иных по смыслу проектов — проектов технологической политики, которые косвенно могут способствовать технологическому развитию (поскольку осуществляются «в его направлении»), но не обязательно фактически ориентированы на него, тем более на достижение и обеспечение технологического лидерства на его основе — ожидаемые результаты которого не обозначены (с какой-либо вероятностью — с учетом «права на риск»), а степень их достижения не оценивается. Тем самым снижаются шансы на успех такой технологической политики как политики достижения и обеспечения технологического лидерства на основе технологического развития.

Поэтому целесообразно предусмотреть выделение и особую (отдельную) оценку результативности и эффективности тех инструментов реализации технологической политики, которые специально ориентированы на обеспечение технологического развития и на достижение и обеспечение технологического лидерства на его основе.

Для реализации предлагаемого подхода к оценке результативности и эффективности таких инструментов обеспечения технологического развития необходимо нормативно определить:

¹⁰ [Электронный ресурс] URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=156096> (дата обращения: 12.08.2025).

¹¹ [Электронный ресурс] URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=156104> (дата обращения: 12.08.2025).

¹² [Электронный ресурс] URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=156152> (дата обращения: 12.08.2025).

1) технологическое развитие (и/или развитие технологий), его взаимосвязь с научно-технологическим развитием как существенное и необратимое качественное улучшение создаваемых и применяемых технологий, в том числе прорывных;

2) признаки (критерии) отнесения проектов к особым проектам технологической политики — к проектам технологического развития. Такими признаками могут быть наличие доказательных обоснований существенности и необратимости прогнозируемых (с той или иной степенью точности и с учетом «права на риск»), предполагаемых качественных улучшений;

3) особенности оценки их результативности, включая показатели результативности таких проектов и целевые (пороговые) значения их достижения относительно, прежде всего, конечных общественно значимых результатов таких проектов — результатов поддерживаемого ими технологического развития.

Для реализации предлагаемого подхода в рамках разрабатываемых проектов НПА целесообразно следующее:

В Проекте 1:

- дать определения понятий «развитие технологий» и «технологическое развитие», что поможет установить четкие критерии для проектов для развития ИИ;
- определить порядок и показатели для проведения оценки текущего состояния и результатов развития технологий (технологического развития), в том числе для конечных ожидаемых результатов этого развития в рамках проекта, а также соответствующие данным показателям методики определения их целевых (пороговых) значений;
- предусмотреть в ежегодном отчете о реализации плана раздел об оценке результативности и эффективности предусмотренных планом мероприятий, необходимых для достижения ожидаемых конечных результатов, а также порядок такой оценки.

В Проекте 2:

- определить четкое соотношение верхнеуровневых показателей национальных проектов технологического лидерства (далее — НПТЛ), показателей федеральных проектов НПТЛ и показателей карты технологической кооперации, требования к результатам мероприятий в рамках НПТЛ;
- предусмотреть конкретные положения о порядке осуществления мониторинга за реализацией НПТЛ и контроля за реализацией НПТЛ, а также порядок проведения оценки результативности и эффективности НПТЛ.

В Проекте 3:

- установить определения понятий «результативность» и «эффективность», «оценка результативности», «оценка эффективности», а также четкое соотношение понятий, используемых для оценки, в том числе «степеней достижения» и конкретные показатели для оценки такого достижения;
- определить порядок проведения анализа ключевых целей проекта на ориентацию и достижимость конечных результатов технологического развития, в том числе, при необходимости, — прорывного технологического развития, и технологического развития, призванного обеспечить технологическое лидерство РФ.

Указанные рекомендации имеют прямое отношение к формированию действенных инструментов государственного управления для развития ИИ. Так, например, предложение касательно корреляции показателей, указанное к Проекту 2, позволит интегрировать цели по развитию ИИ в более общие национальные программы, а также обеспечить системность национальной программы «Экономика данных и цифровая трансформация государственного управления» и иных государственных программ.

14 августа 2025 г. опубликован перечень поручений Президента РФ по итогам Петербургского международного экономического форума 2025 г.¹³, предусматривающий в том числе подготовку ежегодного доклада о динамике технологического развития страны (Пр-1826, п. 3ж).

В июле 2025 г. Минэкономразвития России опубликован проект Правительства РФ «О целевых показателях в области технологической политики в Российской Федерации»¹⁴ (далее — Проект 4), который разработан во исполнение п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ.

Данный проект предусматривает формирование доклада о достижении целевых показателей обеспечения технологического лидерства РФ, среднесрочного и долгосрочного развития технологий в отраслях экономики (далее — Доклад), а на этапе его подготовки — Сводного отчета о достижении показателей, включающего оценку эффективности технологической политики в РФ.

С учетом вышеуказанного поручения Президента РФ целесообразно обеспечить правовое регулирование подготовки единого доклада о динамике технологического развития России, включающего соответствующую оценку результативности и эффективности технологической политики в РФ.

Для обеспечения качественной оценки результативности и эффективности технологической политики важно предусмотреть в постановлении Правительства РФ (Проект 4) положения об определении понятия, методике проведения и показателях оценки результативности и эффективности технологической политики в РФ с особенностями для такой ее разновидности как политики технологического развития.

В соответствии с п. 6 Правил формирования Доклада (Приложение 7 к Проекту 4, далее также — Правила-7):

«Сводный отчет о достижении Показателей должен содержать оценку эффективности технологической политики в Российской Федерации, которая в том числе должна основываться на:

- а) положительной динамике роста фактических значений компонентов Показателей за отчетный год относительно фактических значений компонентов Показателей за год, предшествующий отчетному году;
- б) увеличении количества компонентов Показателей (высокотехнологичной продукции), вовлекаемых в мониторинг».

Очевидно, что оценка эффективности технологической политики не может быть сведена к динамике роста фактических значений компонентов показателей и увеличению количества компонентов Показателей (высокотехнологичной продукции), вовлекаемых в мониторинг, и возможность такого сведения не должна допускаться Правилами.

Неясно, какое отношение указанные компоненты имеют к ожидаемым (с учетом рисков) результатам самой технологической политики и к целевым значениям характеризующих их достижение показателей, исходя из ее законодательного определения. Кроме того, неясно, будет ли предусмотрен приоритет достижения конечных (конечных общественно значимых) результатов и характеризующих их достижение показателей и их целевых значений над другими типами результатов (промежуточными и непосредственными).

Кроме того, в п. 6 Правил-7 отсутствует определение понятия «эффективность технологической политики в Российской Федерации». Содержание данного понятия в данном контексте некорректно считать общепринятым или очевидным.

¹³ [Электронный пецыпс] URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/77788> (дата обращения: 14.08.2025).

¹⁴ [Электронный пецыпс] URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=158587> (дата обращения: 12.08.2025).

Такая оценка, исходя из норм Федерального закона от 28.12.2024 № 523-ФЗ:

- должна быть предусмотрена в отношении всех видов мер — правовых, экономических, организационных и иных мер — по обеспечению технологического лидерства Российской Федерации и экономического развития на основе отечественных технологий, в том числе, и прежде всего, и их развития;
- должна основываться на соответствующей методике оценки и соответствующих показателях для каждого из видов мер с учетом их конкретного вклада (с учетом рисков) в технологическое развитие, ориентированного на обеспечение лидерства страны.

Исходя из изложенного, предлагается включить в п. 6 Правил-7:

- определение понятий «результативность технологической политики в Российской Федерации» и «эффективность технологической политики в Российской Федерации», рассматривая результативность как ориентацию на достижение конечных общественно значимых результатов технологической политики (в том числе достижения технологического лидерства), несводимых к промежуточным и непосредственным результатам данной политики, с характеризующими достижение таких результатов показателями; а эффективность — как достижение результатов с наименьшими затратами финансовых, кадровых, информационных, материально-технических и иных ресурсов субъектов государственного управления;
- обязательность установления показателей для оценки достижения ожидаемых конечных общественно значимых, промежуточных и непосредственных результатов — в отношении всех видов мер: правовых, экономических, организационных и иных мер по обеспечению технологического развития и технологического лидерства Российской Федерации на основе такого развития, а также экономического развития на основе отечественных технологий и методику оценки результативности и эффективности технологической политики в РФ.

Указанный общий подход к правовому регулированию оценки результативности и эффективности технологической политики в полной мере применим и для формирования такой оценки в отношении инструментов и мер государственного управления в сфере развития технологий ИИ.

В настоящее время такая оценка тоже носит фрагментарный характер. Формально Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года определяет «создание эффективной системы оценки результатов внедрения технологий искусственного интеллекта, включая экономические, социальные, этические, экологические и институциональные результаты». Однако Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ, предусматривающий установление соответствующего экспериментального правового режима, упоминает оценку эффективности и результативности установления специального регулирования по результатам указанного режима как одну из его задач, но далее порядок такой оценки и показатели для ее проведения не предусматривает. Следует отметить, что оценка режима или установленного регулирования не является оценкой самого эксперимента, а следовательно, мало что дает для развития самих технологий ИИ, что уже неоднократно отмечалось в научной литературе [6; 7].

Проект постановления Правительства РФ об эксперименте по применению технологий генеративного ИИ, опубликованный в июле 2025 г., также лишь упоминает об оценке результатов эксперимента, не конкретизируя ни порядок ее проведения, ни показатели для такой оценки.

В отношении мер государственного управления в сфере развития ИИ, предусматриваемых такими инструментами, как государственные проекты и федеральные проекты, как правило, в большей мере предусматривается лишь общая оценка эффективности, которая сводится к оценке выполнения запланированных мероприятий и финансирования таких мероприятий. При этом содержательная оценка достижения

результатов, прежде всего конечных общественно значимых — в данном случае развития ИИ и технологий ИИ, обеспечивающих достижение реального технологического лидерства РФ, практически не предусматривается.

Заключение

Проведенное исследование показало необходимость формирования системного правового регулирования оценки результативности и эффективности технологической политики в РФ. Обоснована целесообразность корректировки подходов к определению правового регулирования элементов системы такой оценки, в том числе в отношении инструментов и мер государственного управления, применяемых для развития технологий ИИ, на уровне подзаконных нормативных правовых актов в сфере технологической политики, а также в рамках экспериментального правового регулирования в сфере ИИ.

В рамках исполнения поручения Президента РФ о подготовке ежегодного доклада о динамике технологического развития и формирования НПА для реализации федерального закона о технологической политике целесообразно предусмотреть оценку результативности и эффективности предусмотренных им инструментов, которые должны быть ориентированы на достижение технологического лидерства на основе технологического развития. Для реализации такого подхода необходимо нормативно определить: содержание понятий «технологическое развитие» (и/или «развитие технологий»); признаки (критерии) отнесения проектов к проектам технологического развития; особенности оценки их результативности и эффективности, включая показатели результативности таких проектов и целевые (пороговые) значения их достижения относительно, прежде всего, конечных общественно значимых результатов таких проектов — достижения и обеспечения технологического суверенитета и технологического лидерства РФ. Аналогичные положения об оценке результативности и эффективности должны быть реализованы и в рамках экспериментального правового регулирования в сфере развития ИИ.

Литература

1. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Старостина А. Н. Оценка качества государственного управления: обоснованность, результативность, эффективность. М., 2021.
2. Дорошкова К. Ю., Савченко А. С. Оценка результативности и эффективности реализации государственных целевых программ // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники. Сборник научных статей международной конференции. Барнаул, 2018. С. 2411–2413.
3. Егорова И. С. Проблематика определения критериев оценки эффективности использования государственных ресурсов в рамках аудита эффективности // Аудитор. 2020. № 8. С. 10–19. EDN SSGPUW
4. Елсукова Ю. Ю., Кайль Я. Я., Епинина В. С. Особенности оценки эффективности и результативности программ социальной политики субъектов РФ // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 3 (67). (<https://eee-region.ru/number-jour/2021-67/>) EDN NGWLIЕ
5. Ефремов А. А. Оценка результативности и эффективности стимулирования развития отрасли информационных технологий в России: состояние и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 4. С. 71–99. DOI 10.17323/1999-5431-2023-0-4-71-99. EDN ККУНТР
6. Ефремов А. А., Южаков В. Н. Оценка результативности и эффективности экспериментального регулирования в сфере цифровых инноваций // Информационное общество. 2021. № 3. С. 41–50. DOI 10.52605/16059921_2021_03_41. EDN HNMUFU
7. Ефремов А. А., Южаков В. Н. Проблемы определения показателей результативности и эффективности экспериментальных правовых режимов в сфере цифрового развития //

Информационное общество. 2022. № 3. С. 80–89. DOI 10.52605/16059921_2022_03_80. EDN HUWSOU

8. Кузякин Ю. П., Кузякин С. В. Правовое регулирование цифровых технологий в государственном управлении // Административное право и процесс. 2023. № 3. С. 55–58. DOI 10.18572/2071-1166-2023-3-55-58. EDN HXUUQQ
9. Новикова О. В., Созонова Э. Э. Показатели оценки результативности и эффективности реализации инновационных проектов // Контроллинг. 2021. № 3 (81). С. 28–35. EDN ENKVHK
10. Сомов Ю. И., Егоров Ю. Н. Методический подход к оценке эффективности (результативности) подразделений таможенных органов при внедрении новых информационно-коммуникационных (цифровых) технологий на начальном этапе их применения // Перспективы развития таможенных администраций в условиях углубления евразийской интеграции. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. Российская таможенная академия. 2020. С. 197–202.
11. Сухарев О. С. Технологический суверенитет России: формирование на базе развития сектора «экономика знаний» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 1. С. 47–64. DOI 10.52180/2073-6487_2024_1_47_64. EDN GBHZQW
12. Шевчук Н. В. Современные подходы к оценке эффективности и результативности механизмов государственного управления // Сборник научных работ серии «Государственное управление». 2020. № 18. С. 80–87. EDN JDMKEC

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторах:

Ефремов Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Российская Федерация); efremov-a@ranepa.ru

Тесленко Александра Андреевна, стажер-исследователь Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Российская Федерация); teslenko-aa@ranepa.ru

References

1. Dobrolyubova E. I., Yuzhakov V. N., Starostina A. N. Assessment of the quality of public administration: validity, effectiveness, efficiency. Moscow, 2021. (In Russ.).
2. Doroshkova K. Yu., Savchenko A. S. Assessment of the effectiveness and efficiency of the implementation of state target programs // Lomonosov Readings in Altai: Fundamental Problems of Science and Technology. Collection of scientific articles from the international conference. Editor-in-chief: Rodionov E. D. 2018. P. 2411–2413. (In Russ.).
3. Egorova I. S. Problems of determining criteria for assessing the effectiveness of using public resources within the framework of performance audit // Auditor. 2020. N 8. P. 10–19. EDN SSGPUW (In Russ.).
4. Elskova Yu. Yu., Kail Ya. Ya., Epina V. S. Features of assessing the effectiveness and efficiency of social policy programs of the constituent entities of the Russian Federation // Regional Economics and Management: electronic scientific journal [Regionalnaya ekonomika i upravlenie]. 2021. N 3 (67). (<https://eee-region.ru/number-jour/2021-67/>) EDN NGWLE (In Russ.).
5. Yefremov A. A. Evaluation of the effectiveness and efficiency of stimulating the development of the information technology industry in Russia: status and prospects // Public Administration Issues [Voprosy gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya]. 2023. N 4. P. 71–99. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-4-71-99. EDN KKYHTP (In Russ.).
6. Yefremov A. A., Yuzhakov V. N. Evaluation of performance and efficiency of experimental regulation in the sphere of digital innovation // Information Society [Informacionnoe obshchestvo]. 2021. N 3. P. 41–50. DOI 10.52605/16059921_2021_03_41. EDN HNMUFU (In Russ.).
7. Yefremov A. A., Yuzhakov V. N. Problems of determining the indicators of performance and efficiency of experimental legal regimes in the sphere of digital development // Information Society [Informacionnoe obshchestvo]. 2022. N 3. P. 80–89. DOI 10.52605/16059921_2022_03_80. EDN HUWSOU (In Russ.).

8. Kuzyakin Yu. P., Kuzyakin S. V. Legal regulation of digital technologies in public administration // Administrative law and process [Administrativnoe pravo i process]. 2023. N 3. P. 55–58. DOI 10.18572/2071-1166-2023-3-55-58. EDN HXUUQQ (In Russ.).
9. Novikova O. V., Sozonova E. E. Indicators for assessing the effectiveness and efficiency of the implementation of innovative projects // Controlling [Kontrolling]. 2021. N 3 (81). P. 28–35. EDN EHKVHK (In Russ.).
10. Somov Yu. I., Egorov Yu. N. Methodological approach to assessing the effectiveness (efficiency) of customs departments in the implementation of new information and communication (digital) technologies at the initial stage of their application // Prospects for the development of customs administrations in the context of deepening Eurasian integration. Collection of materials of the XII International scientific and practical conference. Russian Customs Academy. 2020. P. 197–202. (In Russ.).
11. Sukharev O. S. Technological sovereignty of Russia: formation based on the development of the “knowledge economy” sector // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk]. 2024. N 1. P. 47–64. DOI 10.52180/2073-6487_2024_1_47_64. EDN GBHZQW (In Russ.).
12. Shevchuk N. V. Modern approaches to assessing the efficiency and effectiveness of public administration mechanisms // Collection of scientific papers of the series “Public Administration” [Sbornik nauchny’h rabot serii «Gosudarstvennoe upravlenie»]. 2020. N 18. P. 80–87. EDN JDKMEC (In Russ.).

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the authors:

Alexey A. Yefremov, Doctor of Law, Associate Professor, Leading researcher of Public Management Technologies Center of the Applied Economic Research Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation); efremov-a@ranepa.ru

Alexandra A. Teslenko, Junior Researcher of Public Management Technologies Center of the Applied Economic Research Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation); teslenko-aa@ranepa.ru

Поступила в редакцию: 01.09.2025

Поступила после рецензирования: 16.09.2025

Принята к публикации: 22.09.2025

The article was submitted: 01.09.2025

Approved after reviewing: 16.09.2025

Accepted for publication: 22.09.2025